

Массив Пленения Дракона был развёрнут целых восемь дней. У главных ворот Дворца Буфань, а также внутри восточной и западной стен, дежурили отряды учеников. Задняя часть, примыкающая к горе, оставалась незанятой, так как там находилась усадьба Жун Лоюня, и он лично контролировал ситуацию.

Усадьба называлась «Безымянная обитель». Двор был усыпан молочно-белыми камешками, в нём росли семь или восемь деревьев гинкго. Жёлтые листья и белые камни добавляли красок скромному дому. Жун Лоюнь вышел из дома под навес, поднял лицо к небу, держа в руке небольшую чашу.

На балке шумно копошилось гнездо сороки, а в углу двора стояла клетка, напоминающая крепость. Дождавшись, когда сороки насытятся, он подошёл к клетке, чтобы покормить почтовых голубей. «Гу-цзю, гу-цзю», — подзывал он их, но заметил, что голубь, отправленный в Чанъань, всё ещё не вернулся.

Его слух уловил звук, и Жун Лоюнь повернулся к воротам, увидев, что Дуань Хуайкэ несёт коробку с едой.

— Старший брат, — позвал он, поставил чашу и пригласил гостя в зал, но тот кивнул в сторону веранды.

Вход в зал не был закрыт, веранда соединялась с главным помещением, где лежали несколько циновок и небольшой ковёр.

Они сели рядом, и, когда коробка открылась, в воздухе разлился аромат свежего супа с лапшой. Жун Лоюнь поднял чашу, сдувая пар с поверхности, и принялся есть с таким же энтузиазмом, как и сороки с голубями. Дуань Хуайкэ некоторое время наблюдал за ним в полумраке, но, не разглядев как следует, встал и принёс зажигалку.

Он обошёл весь дом, зажигая фонари, пока Безымянная обитель не озарилась ярким светом. Жун Лоюнь пробормотал:

— С таким светом воры точно не придут.

Дуань Хуайкэ сказал:

— Мы караулим уже восьмой день. Первые семь дней было темно, но воры так и не появились.

Жун Лоюнь слегка нахмурился, недовольно взглянув на брата. Дуань Хуайкэ усмехнулся, отпил из нефритовой фляжки и, оглядевшись, спросил:

— А если воры не придут, будешь караулить каждую ночь? Когда это закончится?

Вопрос застал Жун Лоюня врасплох, и он ответил уклончиво:

— Лапша такая тонкая.

Глаза Дуань Хуайкэ засветились улыбкой, словно говоря: «Не надо мне этого». Он открыл нижний ящик коробки, где лежала тарелка с медовыми сладостями, и съязвил:

— А эти сладости такие сладкие.

Пока они смеялись под навесом, вдалеке промелькнула тень. Жун Лоюнь заметил её краем глаза и хотел бросить чашу, чтобы броситься в погоню, но Дуань Хуайкэ опередил его:

— Спокойно ешь свою лапшу.

Не успели слова прозвучать, как Дуань Хуайкэ уже ринулся вперёд и вскоре настиг тень. Оказалось, это были не воры, а два ученика дворца, одетые в чёрное и несшие связки бумажных цветов. Он спросил:

— Что вы делаете так поздно?

Один из них ответил:

— Господин, сегодня годовщина смерти старшего брата Сюй Чжэна. Мы хотели отдать дань уважения, так как он много для нас сделал.

Сюй Чжэн был старшим учеником Дворца Буфань, ушедшим из жизни год назад. Жун Лоюнь, подошедший следом, понял это и приказал:

— Идите. Поставьте за меня и старшего господина благовония.

Когда ученики ушли, Жун Лоюнь и Дуань Хуайкэ остались стоять друг напротив друга, чувствуя лёгкую грусть. Каждый год кто-то из учеников умирал, старые уходили, новые приходили, но потери были неизбежны.

Дуань Хуайкэ задумался:

— Место Сюй Чжэна до сих пор пустует?

Жун Лоюнь кивнул. Сюй Чжэн был искусным бойцом, а ученики второго уровня ещё не достигли его уровня, поэтому место оставалось вакантным. Дуань Хуайкэ задумчиво сказал:

— Сейчас у нас есть проблемы с ворами, а в будущем может появиться сильный противник в лице Хо Линьфэна. Дворцу нужно пополнять ряды.

Жун Лоюнь спросил:

— Что ты предлагаешь?

Дуань Хуайкэ ответил:

— Набирать новых людей, пополнять ряды.

Что касается того, как это сделать, то в мире боевых искусств всегда ценилось соревнование. Можно организовать турнир.

На самом деле, в мире боевых искусств почти каждый год проводятся турниры, и это не редкость. Это событие всегда привлекает множество участников. Уже давно в Сицзяньлине ничего не происходило, и весной пора было устроить что-то грандиозное, чтобы показать невежественным бандитам и солдатам с севера, кто здесь хозяин.

Приняв решение, Дуань Хуайкэ вернулся, чтобы составить план и как можно скорее организовать турнир.

Жун Лоюнь остался стоять, глядя на рассыпанные по небу звёзды и яркую луну, которые заставляли его не хотеть возвращаться в дом. Он вернулся под навес, доел лапшу, укрылся ковром и, положив голову на циновку, стал наблюдать за звёздами.

Сороки в гнезде обнимались, голуби в клетке прижимались друг к другу, а он так и уснул.

Жун Лоюнь провёл ночь на полу, его тело, прижатое к холодному полу, окоченело, и, проснувшись, он даже с трудом двигался. Он сделал несколько шагов, накинул на себя ковёр и вернулся в спальню, чтобы согреться. Едва он вошёл, как услышал голос:

— Второй брат.

С тех пор, как произошла кража, Лу Чжунь не спал допоздна и редко выходил из дома, стараясь постоянно следить за Павильоном Цанцзинь. Он вошёл в комнату и увидел, что Жун Лоюнь свернулся калачиком на кровати, после чего опустился на колени у кровати:

— Второй брат, старший брат сказал, что нужно организовать турнир для набора людей, и с утра уже начали строить помост.

Жун Лоюнь кивнул:

— Набираем людей, чтобы защитить твои деньги.

Лу Чжунь глупо улыбнулся:

— Не издевайся надо мной. Я все эти дни постоянно слежу за деньгами, и уже голова болит от них.

Он подошёл ближе, чтобы приласкаться, но Жун Лоюнь схватил его за ухо и потянул ещё ближе.

— Второй брат, твои руки такие холодные.

Жун Лоюнь спросил:

— Как насчёт того, чтобы ты подготовил турнир?

Лу Чжунь обрадовался:

— Правда? Я сразу же организую людей для контроля, второй брат, доверься мне!

Жун Лоюнь мягко улыбнулся, отпустил его и указал на стол. Лу Чжунь тут же побежал готовить бумагу и тушь. Жун Лоюнь всё ещё чувствовал холод, накинул на себя ковёр и подошёл к столу, где написал объявление о наборе:

«Дворец Буфань проводит турнир для приёма мастеров боевых искусств. Участники подписывают соглашение о смертельном поединке, где сами решают свои разногласия. Победитель станет старшим учеником Дворца Буфань, получит награду в тысячу лян золота и будет верно служить Дворцу Буфань».

Написав несколько строк, он положил кисть и приказал:

— Вывесь это на городских воротах и приготовь награду в тысячу лян.

Лу Чжунь замер. Тысяча лян золота... Сначала он потерял четыре тысячи, а теперь ещё тысячу. Он задержал дыхание, глядя на Жун Лоюня. Он хотел изобразить жалкий вид, но сначала был очарован его глазами, похожими на цветы персика, и, не раздумывая, согласился:

— Хорошо... Я приготовлю.

Закончив с этим, Жун Лоюнь пошёл в зал, чтобы вскипятить воду и заварить чай, затем в спальню, чтобы умыться и переодеться. Лу Чжунь всё это время следовал за ним. Жун Лоюнь подумал, что не всё объяснил, и повторил, но Лу Чжунь продолжал ходить за ним по комнате.

Он остановился и спросил:

— У тебя ещё что-то есть?

Лу Чжунь схватил его за руку:

— Второй брат, ты не должен слишком ценить нового старшего ученика.

Жун Лоюнь удивился:

— Почему?

Лу Чжунь замялся:

— Я тоже был старшим учеником, ты повысил меня до господина. Если мы найдём кого-то очень способного... он заменит меня?

Он выглядел печальным, с примесью стыда.

— Я не боюсь потерять место господина, я боюсь, что ты больше не будешь ко мне так хорошо относиться.

Вот почему он прибежал с утра, болтал о том о сём и ходил за ним. Жун Лоюнь похлопал его по плечу:

— Третий брат, я отношусь к тебе как к родному брату, никто тебя не заменит, даже четвёртый брат.

Лу Чжунь пристально посмотрел на Жун Лоюня и серьёзно кивнул.

— Тогда я пойду...

Он отступал, словно боясь, что Жун Лоюнь передумает.

— Второй брат, не обманывай меня, я буду послушным.

Жун Лоюнь смотрел, как он уходит, и долго смеялся.

Объявление о наборе сразу же привлекло множество людей, у городских ворот было тесно, и разговоры не утихали. «Награда в тысячу лян» была очень привлекательной, и, помимо мастеров боевых искусств, даже обычные люди захотели попробовать свои силы.

Вдалеке пара слуг с любопытством смотрела на это. Это были Хо Линьфэн и Ду Чжэн. Ду Чжэн указал:

— Господин, о чём все говорят? Может быть, это объявление о твоём назначении сюда?

Хо Линьфэн с сомнением быстро подошёл и, наконец, увидел объявление.

— Турнир для набора людей?

Его глаза загорелись. Раз уж он попал в мир боевых искусств, то должен сразиться с мастерами. Разве это не подарок судьбы? А ниже — награда в тысячу лян. Может, он сможет вернуть долг за жильё?

Раньше в Сайбэе он защищал отца и побеждал брата, и Хо Линьфэн считал себя выдающимся. Он действительно хотел проверить, на что способен его род Хо среди множества людей.

Прочитав, Хо Линьфэн вернулся в гостиницу со слугой, но у входа стояла группа людей, а внутри, разговаривая с хозяином, был Лу Чжунь. Ду Чжэн удивился:

— Господин, он пришёл, чтобы арестовать тебя за долги?

Хо Линьфэн спокойно вошёл внутрь, его шаги были уверенными, а внутренняя сила заставила Лу Чжэня обернуться. Их взгляды встретились, и Лу Чжунь первым отвернулся:

— Хозяин, я хочу заказать пятидневный пир для мастеров боевых искусств, приготовьте хорошее вино.

Хо Линьфэн подумал, что, потеряв четыре тысячи лян, он всё ещё так щедр. Этот маленький бог богатства действительно состоятелен. Как раз Лу Чжунь закончил говорить и повернулся, увидев его, осмотрел и отвел взгляд, отдав приказ одному из учеников:

— Вернись и сообщи трём господам, чтобы они пришли на обеденный пир.

Объявление было вывешено, помост строился, Дворец Буфань устраивал грандиозный пир, демонстрируя искренность. К тому же, четверо господ лично принимали гостей, и новости должны были распространиться быстро.

Хо Линьфэн слушал это, но думал о другом... Жун Лююнь придёт на обед?

Тот мимолётный взгляд той ночью до сих пор не давал ему покоя. Может, сегодня он сможет подтвердить свои догадки?

[Авторских примечаний нет]

<http://bllate.org/book/16167/1449098>